

Сиротка

Автор:

Хэлла Флокс

Сиротка

Хэлла Флокс

"Восемнадцать лет, таков закон!" С этих слов и злорадной ухмылкой директрисы сиротского дома, началась взрослая жизнь бедной сиротки в жестоком мире. А вот куда приведёт её дальнейшая судьба? Всё просто! Как и многих остальных, попавших в её положение – в тёмный переулок... к мужчине... Только её судьба не закончится в этом переулке, а ради мужчины придётся многое пережить и на многое решиться.

В зеркале отражалась обычная девушка. Хотя нет, Лана не была обычной, да и особенной она не была. Но среди остального круга своих сверстников, выделялась очень сильно. Ведь, девушка выросла в приюте, и это отложило отпечаток на всю жизнь. Сирота, бездомная, нищевродка – как только её не называли, но смысл один – девушка была одна во всём мире. Ни семьи, ни родственников, ни дома, даже животинки мелкой у неё не было.

Из зеркальной глади на Лану смотрели когда-то ярко-синие глаза, в которых отражалась печаль всего мира – для неё нет теперь в нём счастья. За последние три дня, её кожа забыла, что такое румянец. Пухлые губы стали отдавать синевой. Даже роскошные чёрные волосы, что были её гордостью и ценностью, словно померкли. Когда-то упорная и строгая ученица сильного целителя, превратилась в бесцветную моль. Платье, что было перетянута обычным чёрным шнурком, висело мешком. Серое и безжизненное – оно отражало настроение девушки.

За свои восемнадцать лет и три месяца, счастливыми были только три последних. А началось её счастье, когда девушку "вежливо выставили" за порог приюта, где она росла.

"Восемнадцать лет, таков закон!" – говорила директриса со злорадной ухмылкой, закрывая ворота перед носом Ланы. Женщина лично выпроваживала своих воспитанников. Ну, ещё бы, такая радость, на один рот стало меньше!

А что делать дальше? Никто не сказал. Да и кому оно нужно? Кого заботит судьба простой сироты? Никого не волнует, что с ней станет. Никого не волнует, как она будет выживать и на что... За спиной всего лишь пара платьев, таких же серых, но чистых и опрятных, что и на ней. Пара нижних сорочек, да башмаков. Ещё документы – они были единственным свидетельством её существования.

Она стояла за воротами ненавистного приюта. В душе холод, тоска и темнота, а на улице царствовало лето. Заявляя свои права, оно приносило в жизнь свежи краски и радость. Дети, те, что воспитывались в любящих семьях, резвились в зеленеющей траве. Девочки, наряженные в лёгкие платья, порхали прекрасными бабочками. Мальчишки, скакали на деревянных лошадках, изображая доблестных воинов. Повсюду царило счастье, но оно не касалось приюта. Там, за воротами, правила постоянная зима – холод, зависть, ненависть. Всё это зарождалось в детях с детства. Каковы сады, таковы и плоды.

Но нельзя было стоять на месте, иначе, стражники сами решат её дальнейшую судьбу. И даже, несмотря на отчаяние, охватившее девушку, стать одной из жриц Дома Отдыха, она не согласна!

В этом суровом мире выживают сильнейшие, а сильнейшие – это с громким именем и мешком денег за спиной. Но сироте податься некуда, особенно девушке. Разве что, в тот же самый Дом Отдыха, либо прислужницей к какой-нибудь семье, где ждёт похожая участь. Отец семейства, неудовлетворённый супружеской жизнью, или избалованный сын, не упустят возможности развлечься с сиротой. А почему и нет? Ведь, за неё некому заступиться, за неё некому отомстить, она никому не нужна.

В некрологах дешёвых газетёнок, которые могла себе позволить Лана, на глаза часто попадались статьи о безродных замученных девушках. Но никто даже и не начинал расследований, а зачем? Если никто их не ищет.

Ну, уж нет, такой судьбы, девушка себе не хотела! Ну и что, что она сирота! Лана не отчаивалась, всеми силами хватаясь за самый маленький шанс на удачу.

В поисках работы, девушка бродила по городу три дня и ночи, и уже отчаялась, согласная даже пойти прислужницей. Хотя бы на первое время монетку заработать.

Но судьба-злодейка решила иначе.

Повернув на очередную улочку, откуда-то из подворотни Лана услышала стон полный боли и отчаяния. Вопреки чужому горю, в небе улыбалась полная луна, освещая мужской силуэт возле мусорных бачков. Эта встреча стала для Ланы удачей, а для незнакомца – спасением.

Не раздумывая, девушка бросилась на помощь. В боку мужчины торчала рукоять ножа, по белоснежной рубашке расплывалось алое пятно. Девушка не знала, как помочь, ведь она не мыслили в целительстве. Да и откуда, если в приюте единственным занятием было мытьё полов да тарелок. Их ничему не учили, выращивая безмозглых рабов. Но Лана, нашла способ обучиться чтению и письму.

Поначалу, она пробиралась в кабинет к директрисе, где репетиторы обучали её десятилетнего сына – ровесника Ланы. Винни, как звала его девушка, был единственным ребёнком, что проявил к ней что-то похожее на доброту. Однажды, заметив её в углу комнаты, за креслом что служил девчужке защитой от чужих глаз, Винни приказал репетитору выдать новой ученице перо и листок. Так и стали они, бок о бок, изучать письмо и чтение. К этому времени, Винни знал уже многое, но помогал и ждал пока девочка догонит. А репетитор молчал, зная, что если мальчик захочет, то его больше никуда не примут, уж больно любит мать своего сына и верит каждому слову. Да и девочка вызывала в нём какие-то отеческие чувства, но мужчина не мог позволить себе привязаться, поэтому их общение сводилось только к обучению.

Но спустя некоторое время, когда девчужка выучила основные буквы и научилась читать по слогам, она перестала ходить на уроки. Репетитор обрадовался, что угроза его работе исчезла. Винни сделал вид, что его это вовсе не заботит. А девочка, побоялась злоупотребить чужим временем и добротой. Но ночами, Лана пробиралась в библиотеку и набиралась знаний самостоятельно.

– Потерпите господин... Я позову на помощь. – запинаясь, сказала Лана и хотела бежать, но её остановил сиплый голос:

- Нет... помоги... сама...

Девушка застыла. Как он может просить её об этом? Или, должно быть, боль затмила его разум, раз он просит простую сиротку о помощи...

Но мужчина, кажется, прочёл её мысли и задыхаясь кашлем, промолвил:

- Не бойся... я буду говорить... что делать... иначе... умру.

Сквозь пелену боли, мужчина видел глаза полные страха, он и сам боялся довериться незнакомке. Ещё совсем девчонке. Но каков был выбор? Ждать помощь, рискуя дожидаться новых охотников лёгкой наживы? А он, в нынешнем состоянии, был очень лёгкой добычей и к тому же удачной! Человек с громким именем, главный целитель города... И ему придётся довериться девчонке?

В то время, пока незнакомец решал противиться или покориться судьбе, Лана испугалась, что из-за её страхов может кто-то погибнуть, и решила во что бы то ни стало помочь мужчине.

Странно, но, когда целитель увидел решимость в девушке, непреклонную и заставляющую его самого проверить в неё, он понял - эта девчушка его спасение. Доверие пришло само, а боль заглушили собственные слова, инструктирующие спасительницу.

Следуя указаниям и преодолевая свою дрожь, Лана вынула оружие, а дальше... дальше всё было как во сне. Просто наяву, девушка не смогла бы вонзить пальцы в пульсирующую кровью рану и искать сосуд, который нужно придавить, чтобы остановить кровотечение.

После того, как кровь остановилась, мужчина попросил некоторое время держать руки в том же положении, а потом просто перевязать рану. Лана посчитала это неправильным. Кровотечение может вновь открыться! Но кто она такая, чтобы указывать...

Разорвав одно из своих платьев, благо оно было идеально чистым. Просто девушка знала, что её скоро выкинут за двери приюта, поэтому отстирала, и отутюжила все свои вещи. Лана перевязала рану и не обращая внимания на

грязь и небольшую лужу крови, уселась на холодный камень, коим была вымощена дорога в проулке. Несмотря на лето, во всю гуляющее по улочкам городка, земля ещё не прогрелась. Что уж говорить о закоулках, куда и лучи солнышка толком не попадали.

Внезапно, девушка вскочила на ноги. Было ужасно холодно, а мужчина, мало того, что рискует подхватить инфекцию, так ещё и простудиться.

- Господин. Я приведу помощь! Вы можете простудиться.

- Нет, - ледяные пальцы вцепились в запястье, откашлявшись, мужчина попросил: - Останься... Меня уже ищут и с минуты на минуту будут тут...

- Тогда мне лучше уйти, - попирая все правила приличия, Лана оборвала его речь.

- Нет. Ты останешься, - твёрдо заявил он, заставляя девушку дёрнуться, но тут же исправился, стараясь говорить спокойнее. - Мне ещё нужна твоя помощь.

Нэл видел, что испугал своим напором беднягу, и она готова бежать не оглядываясь, но он сам не понимал, почему так отреагировал на её желание исчезнуть. Он чувствовал необходимость оставить девушку рядом и стал придумывать способ. Хотя, отчасти его слова были правдой:

- Мне нельзя терять сознание и кажется, на голове тоже рана, посмотри.

- Но...

- Пожалуйста...

Лана чувствовала, что должна помочь, но она жутко боялась, сама, не понимая, чего.

Что же делать? Убежать? Но она не может бросить этого господина!

Покачав головой своей кротости, девушка опустилась на колени у головы незнакомца. Лана стала искать, что же можно подложить мужчине под голову,

но так и не придумав ничего лучше села и устроила раненого на своих коленях. Мысли были только об одном, как хорошо, что темно и не видно её стыда. Аккуратно поворачивая голову, она искала раны, но, к счастью, их не было.

А Нэл, в душе радовался, что девушка оказалась такой сговорчивой. Это ему и надо было. Он твердил себе, что всего лишь хочет отблагодарить незнакомку за своё спасение, и ничего больше. Это всего лишь благодарность! А мужское сердце, вопреки разуму, отчётливо выстукивало ритм счастья и спокойствия. Боль ушла на задний план, когда дрожащие пальчики с небывалой осторожностью, перебирали прядь за прядью.

Вскоре, подросла помощь. К тому времени, целитель уже уснул на коленях девушки. Прибежали трое мужчин. Ничего не говоря и словно не замечая спасительницу, они уложили раненого на носилки, что были при них и скрылись за углом дома. А Лана, так и осталась сидеть с поникшими плечами и начиная понимать всё произошедшее. Девушку стала пробивать мелкая дрожь. Ей было страшно и горько – горько, что не может выполнить его просьбу.

Борясь со сном, он просил остаться с ним. Он просил пойти за ним. Он настаивал на этом. Но Лана не могла подняться на ноги, всё тело лихорадило.

Неожиданно, кто-то подхватил девушку под руку, заставляя вскрикнуть и подчиниться. Встать на непослушные конечности. Было больно, но она не проронила ни звука. Её куда-то потащили, говоря всякие гадости. Обвиняя в ранении господина.

– ... что ещё от вас можно ожидать? Нищевродка, хотела поживиться? Не успела. Ну ничего, стражники с тобой разберутся...

Да уж, – про себя усмехнулась Лана. – ушла из приюта, опасалась идти прислужницей, обходила стороной Дома Отдыха, но судьба всё равно её настигла...

Девушку бросили в какой-то подвал, где она провела с крысами ночь. Гнусные шутки стражей, что по очереди приходили поглумиться над сироткой. Шорохи и писк зубастых крыс, разносчиков заразы, не давали девушке ни на секунду сомкнуть глаз. Ей даже не принесли воды, хотя бы смыть кровь. Лана так и провела всю ночь, забившись в угол и смотря на алые разводы на своём платье.

А потом пришёл он. Господин, которого она спасла, примчался на выручку. Он рвал и метал, грозился всеми карами небесными, если с его спасительницей что-то случится. Не приведи Господь, если она простынет! Но с девушкой всё было хорошо, разве что, голод мучил страшный. Но это тоже привычно. Для того, кто вырос в приюте госпожи Разарии, и неделя голодовки ничего не значила. Нужно просто отмыться и поесть, и она будет полна сил. Так всегда было, девушка никогда не болела и не жаловалась даже на головные боли.

По указанию господина, Лану отмыли, накормили, при этом, не упуская возможности оскорбить и унижить. Мол, что за блажь взбрела в голову господину, зачем ему нужна эта нищевродка? Ну подумаешь, спасла. Сказал спасибо и отправил на все четыре стороны.

Но несмотря на все грубости, своего господина никто не мог послушаться и Лане, даже выделили пару мешковатых платьев, свои-то так и остались в том проулке и документы... Как теперь жить и что делать девушка не представляла.

Но и тут за неё всё решили...

Нэльсон

После того как нашлась его пропажа, Нэл твёрдо уверился в желании оставить девушку подле себя и присматривать. Опять же, объясняя это желанием отблагодарить. Да и как показала практика, у девушки талант к целительству. Она хоть и без дара, но из неё выйдет отличная помощница! А что-то внутри шептало – это всего лишь отговорки, но он не желал мириться.

Нэл не ошибся в девушке. Она как губка впитывала знания и стремилась принести пользу в этот мир. Мужчина тоже был увлечён процессом обучения и не видел, как после их плодотворной работы, вместо того чтобы вернуться в свои покои, которые он приказал выделить, девушка спускалась на самый нижний этаж и закрывалась в крохотной камерке. Он не придавал значение, что на ней, вместо нормальной формы медсестры, что приказал предоставить, висит серое мешковатое платье и белый или правильнее сказать серый передник и косынка. Какое дело может быть до одежды, если больные всегда на первом месте...

Граф Нэльсон Итрийский превратил свой замок в больницу для больных детей и отдал этому молодость. В свои тридцать пять, он так и не обзавёлся семьёй, все силы уходили на целительство. А сейчас, он встретил родственную душу, которая готова отдаться любимому делу так же, как и он. Он был просто счастлив и не замечал очевидного.

Прошёл месяц и чувство ответственности и благодарности должно было остыть, открывая глаза на отношение окружающих к его помощнице. Но мужчиной стало овладевать новое чувство, доселе незнакомое и будоражащее кровь. Он мог только видеть свет радости в печальных глазах, стремился сделать их ярче. Думал, что девушку делают счастливой знания и необходимость быть нужной, и он предоставлял ей это сполна. А когда помощница грустила или даже её глаза наполнялись слезами, считал, что всё из-за его выговоров. Ведь, будучи ответственным за чужие жизни, нужно проявлять твёрдость, и такое отличие как непонятное чувство учителя, не должно быть помехой. В его деле не было различий девушка ты или паренёк, каждый был важен и мог оказать помощь, поэтому как в похвале, так и упрёках все были равны.

Прошёл ещё месяц и Нэл стал замечать за собой, что не просто любит девушкой, а желает коснуться её, вдохнуть запах, узнать вкус соблазнительных губ, попробовать настолько ли мягкие волосы, насколько кажутся. Он хотел знать, как она росла, что любила, окунуться в её жизнь, стать смыслом... Но не спешил, боясь напугать. Он всё-таки взрослый мужчина, а она ещё ребёнок.

В сладких муках прошёл ещё месяц, а потом всё оборвалось!

К ним привезли ребёнка с тяжёлым недугом, уже у порога смерти. Целитель не мог позволить малышу погибнуть и применил свои магические силы. Дар целительства в их семье передавался через поколение и Нэлу выпал шанс помогать окружающим. Раз его благословили такой возможностью, то нужно отплатить сполна, считал он.

Граф специально создал из своего замка больницу, чтобы можно было скрыть магические способности. А то ещё, чего доброго, сожгут как ведьму на костре и никакой титул и деньги тут не помогут.

Перед Нэлом лежал подросток, съедаемый мерзкой болезнью изнутри. А у него ещё целая жизнь впереди! А вот сам целитель, уже испытал все прелести

жизни, за исключением одной – взять своего ребёнка на руки. Но Нил не сильно горевал по этому поводу, ведь его руки излечили столько младенцев, что грех бранить Бога за то, что не дал своих. Нэл дарил второй шанс жить, можно сказать, что в его сердце осталась отцовская любовь к каждому вылеченному ребёнку. Да и сами дети его не забывали, навещали, дарили безделушки, сделанные собственными руками. Каждый вечер, возвращаясь на второй этаж, что служил домом графу, сердце его радовалось, видя все эти милые сердцу вещи. Каждую мелочь, даже самую крохотную и поломанную безделушку, Нэл приказал расставить в центральном коридоре второго этажа. У кого-то картины, вазы с цветами, доспехи, а у графа Истрийского детские поделки.

Но сейчас перед Нэлом был тяжёлый выбор: либо позволить ребёнку погибнуть, либо забрать этот недуг себе. Этот принцип работал со всеми болезнями, а сила целителя уничтожала её, не успевая прицепиться к живительному потоку и уничтожить его. Для целителей это было как переварить еду – никакой угрозы, разве что лёгкое "несварение". Но в этот раз, мальчик стоит у самого порога смерти и Нэла одолевали сомнения. Выдержит ли он?

Но Нэл верил, что ему хватит сил!

Лана

Почти три месяца пролетели для Ланы как в сказке. Самые счастливые воспоминания были связаны с лечением больных и присутствием Господина учителя. Девушка поражалась его способностям лечить больных. Должно быть, он ангел, посланный защитить всех обездоленных – думала она и хваталась за каждую возможность, проявить хоть какое-то участие в его стараниях. Оказаться полезной и перенять хоть частичку знаний. Девушка мечтала помогать также, как и граф Истрийский. За этим занятием она не замечала колкостей, брошенных в её адрес. Не замечала убогости выделенной ей комнатки. Не замечала завистливые и ненавистные взгляды девушек помощниц, что тоже жаждали внимания графа, но недоумевали почему какая-то нищесборка завладела им всем. Для них двоих, целителя и его сиротки, существовали только больные.

Когда, Лана поняла, кому помогла выжить, хотела бежать. Страх охватил в первые минуты, но вспомнив просьбу господина остаться и помочь ему, она не смогла убежать. "Если не понравится, сбегу. Никто не заметит такой пропажи" – подумала она и осталась. И не пожалела, до сего момента...

Время шло, всё было хорошо. Но однажды, когда ей не позволили пройти к больному ребёнку, всё изменилось. Господин больше не позволял ей присутствовать при лечении, сказал, что девушка и сама может справляться с лёгкими болезнями. Они стали реже видаться, но при каждой встрече, Лана замечала нежность в его взгляде. Граф был всё так же любезен и внимателен, но держался на расстоянии. А последнюю неделю и вовсе пропал. Пошли слухи, что граф Итрийский при смерти. Они-то и заставили девушку пойти на безумный поступок и пробраться в покои господина.

А сейчас...

Дрожащие пальчики пробежали по зеркальной глади, отражающей мужчину. Он лежал в широкой постели, укрытый одеялом... на бледном лице истинное умиротворение... словно спит...

После того как Лана попала в покои графа, она провела рядом целую неделю... неделю, отнявшую несколько лет её жизни. Целитель и правда был при смерти. Целый месяц он скрывал агонию, пожирающую изнутри. Лана помнила те стоны боли, и мольбы оставить его. Глупый, он боялся заразить её, когда она молилась, забрать себе его болезнь. Он гнал, а она сидела ночами у кровати, просила Бога помочь, оставить его жить. Ведь он стольким помог... Он заслужил счастливую жизнь!

Девушка никогда не молилась, потеряв веру в бога ещё в далёком детстве. Но даже сейчас, когда не было надежды вернуть его к жизни, она глотала горькие слёзы и молила Бога забрать её, вместо него! Всё равно она никому не нужна, о ней никто не вспомнит! А он – её наставник, её учитель, единственный кто проявлял заботу. Да, забота была продиктована желанием вернуть долг за жизнь, но то была забота! И он единственный целитель, который бескорыстно спасает жизни!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tn.knigapoisk.com/floks_hella/sirotk

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)